

По каким преступлениям возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон?

Михаил Викторович Мешков¹, Руслан Мусович Минулин²

¹Московский университет МВД России, Москва, Россия
933241@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0622-573X>

²Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
Тюмень, Россия
mrm484@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9736-9482>

Аннотация. Статья посвящена анализу концептуальных подходов к определению круга составов преступлений, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшими. Рассматриваются вопросы о распространении ст. 25 УПК РФ на дела частного и частно-публичного обвинения, возможности примирения по некоторым преступлениям небольшой или средней тяжести, в которых затрагиваются общественные интересы (убийство матерью новорождённого ребёнка, о дорожно-транспортных преступлениях), когда потерпевшим признан близкий родственник и (или) близкое лицо или иной родственник умершего пострадавшего, представитель власти, возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон по некоторым тяжким преступлениям (преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности), достаточность наличия в деле потерпевшего как критерия возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон.

Предлагается регламентировать в ст. 25 УПК РФ все составы преступлений, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, а также составы тяжких преступлений, по которым возможно прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон, совершенных в отношении своего близкого родственника, родственника, близкого лица.

Ключевые слова: примирение, освобождение от уголовной ответственности, потерпевший, прекращение уголовного дела, круг преступлений

Для цитирования: Мешков М. В., Минулин Р. М. По каким преступлениям возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон? // Виктимология. 2022. Т. 9, № 1. С. 49–62. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-10905

Scientific article

What Crimes can be Exempted from Criminal Liability in Connection with Reconciliation of the Parties?

Mikhail V. Meshkov¹, Ruslan M. Minulin²

¹State Adviser of Justice of the III class, Moscow, Russia

933241@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0622-573X>

²Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russia

mrm484@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9736-9482>

Abstract. The article is devoted to the problem of determining the range of elements of crimes for which it is possible to be released from criminal liability in connection with reconciliation with victims. The controversial issues of the extension of Article 25 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to cases of private and public prosecution, the possibility of reconciliation for some crimes of small or medium gravity, in which public interests are affected (the murder of a newborn child by a mother, traffic crimes), when a close relative and (or) a close person or other relative of the deceased victim, a representative of the authorities, the possibility of exemption from criminal liability in connection with the reconciliation of the parties for some serious crimes (crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual), sufficiency of the presence in the case of the victim as a criterion for the possibility of release are considered from criminal liability in connection with the reconciliation of the parties. It is proposed to list in Article 25 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation all the elements of crimes for which it is possible to release from criminal liability in connection with the reconciliation of the parties, as well as the elements of crimes for which it is possible to terminate criminal cases in connection with the reconciliation of the parties committed against their close relative, relative, close person.

Keywords: reconciliation, release from criminal liability, victim, termination of a criminal case, circle of crimes

For citation: Meshkov M. V., Minulin R. M. What Crimes can be Exempted from Criminal Liability in Connection with Reconciliation of the Parties? *Viktimologiya* [Victimology]. 2022, vol. 9, no. 1, pp. 49-62. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-10905 (In Russ.)

Введение

Российское законодательство допускает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести (ст. 76 УК РФ, 25 УПК РФ). Таким образом возможность прекращения уголовного дела на основании примирения с потерпевшим законодатель связывает не с конкретными видами преступлений, а с тяжестью наказания, которое может повлечь совершенное преступление – не более пяти лет лишения свободы по делам об умышленных преступлениях, и не более десяти лет лишения свободы¹

по преступлениям с неосторожной формой вины (ст. 15 УК РФ).

Накопленный за более чем двадцатипятилетнюю практику опыт применения данных норм показывает, что в юридической науке так и не сложилось единого мнения о правильности такой законодательной техники, а у правоприменителей не сложилось единообразной практики в определении круга преступлений, по которым возможно освобождение от уголовной

кодекс Российской Федерации» ограничил круг преступлений средней тяжести в части неосторожных деяний, только теми, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы. Федеральный закон от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газ. 2019. 19 июня.

¹ Федеральный закон от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный

ответственности в связи с примирением сторон.

Описание исследования

Прежде всего остается не ясным вопрос о распространении ст. 25 УПК РФ на дела частного и частно-публичного обвинения.

Часть 2 ст. 20 УПК РФ также предусматривает примирение потерпевшего с обвиняемым как основание прекращения уголовного дела. Но в отличие от ст. 25 УПК РФ, прекращения уголовного дела в соответствии с данной нормой.

Распространяется только на три состава преступления: это преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью без квалифицирующих признаков), ст. 116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) и ч. 1 ст. 128.1 (клевета, без квалифицирующих признаков) УК РФ.

Становится обязанностью уполномоченного лица (в то время как по остальным делам прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон является правом уполномоченных субъектов) [1, с. 76].

Следовательно, ч. 2 ст. 20 УПК РФ в части применения примирения сторон как основания прекращения уголовного дела является специальной нормой по отношению к ст. 25 УПК РФ, а прекращение дела частного обвинения в связи с примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ является нарушением уголовно-процессуального закона.

Таким образом, ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ являются изъятием из всего круга преступлений небольшой и средней тяжести, по которым возможно прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон в соответствии со ст. 25 УПК РФ. Следовательно в ст. 25 УПК РФ необходимо сделать оговорку — за исключением уголовных о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Следует отметить, что 6 апреля 2021 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении

изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)”», в соответствии с которым предлагает перевести уголовные дела об умышленном причинении легкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств, о нанесении побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, и о клевете без отягчающих обстоятельств в категорию уголовных дел частно-публичного обвинения, которые возбуждаются по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат¹.

Предлагаемые изменения обосновываются тем, что действующий частный порядок уголовного преследования возлагает на потерпевшего обязанность доказывания и поддержания обвинения в суде, что не отвечает потребностям эффективной уголовно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина.

Однако, предлагая ликвидировать существующий порядок частного уголовного преследования, предполагающий подачу заявления непосредственно в суд и вводя обязательное предварительное расследование, законодатели одновременно предлагают ликвидировать и такой, представляется что главный признак дел частного обвинения — обязательность прекращения таких дел в связи с примирением сторон. При этом аргументов в пользу таких изменений не приводится.

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 6 апреля 2021 года // https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2021 (дата обращения: 15.01.2022).

Иными словами, предлагаемые изменения защитят граждан с точки зрения освобождения их от обязанности доказывания, но в то же время ограничат их права с точки зрения свободного распоряжения судьбой уголовного дела в случае примирения сторон.

На наш взгляд, следует ограничиться введением обязательного досудебного производства по делам частного обвинения, не меняя сущности дел частного обвинения — возбуждения уголовных дел частного обвинения только по заявлению потерпевшего (за исключением ряда случаев) и обязательности их прекращения в случае примирения сторон.

Если же указанные предложения будут приняты, то данные дела станут делами частного-публичного обвинения. К уголовным делам частного-публичного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ. Анализ уголовно-правовых санкций указанных преступлений показывает, что большинство из них (за исключением ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 6–7 ст. 159, ст. 159.3, ч. 3–4 ст. 159.5, ч. 3–4 ст. 159.6, ч. 3–4 ст. 160, ч. 4 ст. 180, ч. 2 ст. 201 УК РФ) относится к категориям небольшой и средней тяжести.

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ уголовные дела частного-публичного обвинения прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. В тоже время в соответствии со ст. 25 УПК РФ, такие дела могут быть прекращены в связи с примирением сторон, как указывалось выше, это является правом уполномоченных субъектов. Очевидно, как и ч. 2 ст. 20 УПК РФ, ч. 3 ст. 20 УПК РФ устанавливает изъятие процессуального характера из правоотношений, регулируемых ст. 25 УПК РФ, то есть выступает специальной нормой по отношению к ст. 25 УПК РФ. Отсюда вытекает, на первый взгляд законный, а на самом деле абсурдный вывод о том, что дела частного публичного обвинения небольшой и средней тяжести в связи с примирением сторон прекращены быть не могут. На самом деле данный случай можно назвать правовым казусом, возникшим в силу несистемных изменений законодательства.

Дело в том, что норма, предусматривающая особенности производства по делам частного-публичного обвинения, появилась в российском уголовно-процессуальном законодательстве задолго до появления института прекращения уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон. Свойство дел частного-публичного обвинения — «прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат» следует толковать только как отличие от соответствующего свойства дел частного обвинения — «подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым».

На это указывает, во-первых, сравнение преступлений, преследуемых в частно-публичном порядке и иных преступлений, которые уполномоченный субъект вправе прекратить в связи с примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ. Очевидно, дела частного-публичного обвинения в гораздо большей степени соответствуют критериям затрагивания частных интересов, чем многие преступления публичного обвинения, которые могут быть прекращены в соответствии со ст. 25 УПК РФ. Об этом говорит и тот факт, что возбуждаются дела частного-публичного обвинения не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Во-вторых, до принятия Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ¹ часть 3 ст. 20 УПК РФ совершенно справедливо содержала следующую оговорку «...прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных статьей 25 настоящего Кодекса».

Таким образом, свойство дел частного-публичного обвинения — «прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат» следует понимать только как «не обязательно должны быть прекращены в связи с примирением сторон, но могут быть прекращены в связи с примирением сторон, при наличии условий и в порядке, предусмотренном ст. 25 УПК РФ».

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Рос. газ. 2012. 3 дек.

В нормативном регулировании ч. 3 ст. 20 УПК РФ в свою очередь необходимо вернуться к формулировке «...прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных статьей 25 настоящего Кодекса».

Рассмотрим другие преступления небольшой и средней тяжести, которые относятся к делам публичного обвинения и могут быть прекращены в связи с примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ.

Как правило, ни в практической деятельности, ни в научных дискуссиях не возникает сомнений в возможности прекращения в связи с примирением сторон уголовных дел, в которых объектом преступления непосредственно являются права и законные интересы потерпевшего, и не затрагиваются интересы других лиц общества или государства.

Однако, в некоторых случаях, формальное подпадание преступления под категории небольшой или средней тяжести приводит к тому, что в связи с примирением сторон прекращаются уголовные дела по делам о преступлениях, в которых затрагиваются и общественные интересы.

Так, постановлением Молчановского районного суда Томской области от 10 сентября 2019 года, уголовное дело в отношении гражданки М. Е. В., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорождённого ребёнка), было прекращено в соответствии со ст. 25 УПК РФ, в связи с примирением сторон. Апелляционным постановлением Томского областного суда от 28 октября 2019 года¹ постановление Молчановского районного суда Томской области от 10 сентября 2019 года о прекращении уголовного дела в отношении гражданки М. Е. В. было отменено, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в Молчановский районный суд Томской области. По мнению суда, преступление, совершенное М. Е. В., посягает на публичные интересы, и основным

(непосредственным) объектом которого является жизнь новорожденного ребенка, а принесение обвиняемой извинений не соизмеримо с действиями, направленными на убийство новорожденного ребенка. В связи с чем полагает, что прекращение уголовного дела в отношении М. Е. В. за примирением сторон является несправедливым и не отвечает целям и задачам уголовного наказания и исправления виновной.

В данном случае мы полностью солидарны с позицией вышестоящего суда и считаем, что уголовные дела по преступлениях, предусмотренных ст. 106 УК РФ, не должны прекращаться за примирением сторон, поскольку они затрагивают важные публичные интересы.

Неоднозначным является вопрос о возможности прекращения в связи с примирением сторон дел о преступлениях небольшой или средней тяжести в случаях, когда потерпевшим признан близкий родственник и (или) близкое лицо или иной родственник умершего пострадавшего.

Применительно к преступлениям, последствием которых стала смерть лица (нескольких лиц), а потерпевшим выступает близкий родственник и (или) близкое лицо, родственник, стоит признать обоснованным подход, согласно которому право примириться с лицом, совершившим преступление, является неотделимым от личности потерпевшего и не подлежит преемству [2, с. 233]. Действия подсудимого по компенсации морального вреда родственникам умершего не могут восстановить нарушенное право на жизнь потерпевшего, а значит и загладить причиненный им вред. Соответствующие меры должны быть учтены судом только как обстоятельство, смягчающее подсудимому наказание [3, с. 319]. При этом близкий родственник умершего и иные лица, допущенные к участию в уголовном деле, не могут приобрести права на примирение независимо от того, явилась ли смерть потерпевшего результатом преступления или нет [4, с. 512]. Представляется, аналогичный подход применим и к делам, в которых непосредственно пострадавший в силу психических или психологических причин не осознает происходящего и не может сам примириться с обвиняемым.

¹ Апелляционное постановление № 22-2020/2019 от 28 октября 2019 г. по делу № 22-2020/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gVkUe3Oyj1LZ/> (дата обращения: 15.01.2022).

Вызывающим большие споры в юридической науке и правоохранительной практике является вопрос о возможности прекращения в связи с примирением сторон уголовных дел, в которых потерпевшим является представитель власти.

Например, А. П. Анисимов отмечает, что не подлежат прекращению за примирением сторон уголовные дела о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка или против государственной власти, так как примирение с потерпевшим по делам о преступлениях против правосудия противоречит смыслу закона, защищающего от преступного посягательства интересы государственной власти. Пострадавшему от преступных действий физическому лицу в данном случае вред причиняется исключительно потому, что это лицо является представителем власти и исполняет определенные служебные обязанности. Следовательно, его волеизъявление о прекращении дела в связи с примирением с обвиняемым не имеет правового значения [5, с. 43].

Следует согласиться с С. Д. Захарчуком, что в указанных случаях невозможно достичь примирения с основным объектом. Более того, примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесенный основному объекту преступного посягательства, а значит, преступление в целом не теряет своей общественной опасности, и уголовное дело в отношении лица, его совершившего, не может быть прекращено [6, с. 167].

Кроме того, прекращение таких уголовных дел подрывает авторитет власти. Не секрет, что отдельными лицами, склонными к совершению преступлений, возможность примирения с потерпевшим-представителем власти рассматривается как способ избежать уголовной ответственности, и соответственно, не является фактором, сдерживающим от совершения преступления против представителя власти. Между тем, в практической деятельности случаи прекращения таких уголовных дел не редки¹.

¹ Постановление № 1-132/2020 от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-132/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/w0v3ilo4TUUq/> (дата обращения: 15.01.2022).

Представляется, что по делам о таких преступлениях, примирение с потерпевшим, извинение, заглаживание причиненного вреда могут выступать лишь смягчающими вину обстоятельствами.

Затрагивающими в большей степени общественные или государственные интересы являются преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ), преступления против общественной безопасности и общественного порядка (раздел IX УК РФ), преступления против государственной власти (раздел X УК РФ), преступления против военной службы (раздел XI УК РФ), преступления против мира и безопасности человечества (раздел XII УК РФ).

Таким образом, по многим делам о преступлениях небольшой или средней тяжести не может применяться такое основание освобождения от уголовной ответственности, как примирение сторон, в связи с тем, что они в большей степени затрагивают интересы общества и государства, или непосредственный пострадавший умер или по иным причинам не способен выразить собственное волеизъявление.

В связи с этим в юридической литературе высказываются мнения об ограничении сферы действия ст. 25 УПК РФ отдельными главами УК РФ [7, с. 60].

Однако жизнь показывает, что по некоторым из преступлений, в которых основным объектом преступления выступают интересы общества, возможность прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон востребована. Так, достаточно часто в связи с примирением сторон прекращаются уголовные дела о дорожно-транспортных преступлениях.

Так, органом предварительного расследования гражданин Т. К. Г. обвинялся в нарушении лицом, управляющим автомобилем, Правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, если оно совершено лицом, находящимся в состоянии опьянения, то есть по п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ, совершенном 10 ноября 2019 года. Постановлением Калининского районного

суда города Тюмени от 12 мая 2020 года уголовное дело и уголовное преследование в отношении гражданина Т. К. Г. прекращено по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ, в связи с примирением сторон. Апелляционным постановлением Тюменского областного суда от 07 июля 2020 года данное постановление отменено в связи с тем, что цели уголовного преследования и уголовного наказания не достигнуты¹.

Практика свидетельствует о том, что для многих потерпевших по делам этой категории, главным является вопрос о возмещении ущерба. Между обвиняемым и потерпевшим по данным преступления, как правило, нет межличностного конфликта, поэтому у потерпевшего отсутствует желание наказать виновное лицо. Очень часто обвиняемыми и потерпевшими по таким делам выступают родственники, близкие или знакомые лица, например, когда обвиняемым привлекается водитель, а потерпевшими являются пассажиры, члены его же семьи.

Согласно положений п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 декабря 2008 года № 25 (в редакции от 24.05.2016)² «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», прекращение уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ при принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим, суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные

обстоятельства дела. Кроме того, принимая решение, следует оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства.

Под категории преступлений небольшой и средней тяжести подпадают преступления, предусмотренные ч. 1–3, 5 ст. 264 УК РФ. При этом последствием преступлений, предусмотренных ч. 3 и 5 ст. 264 УК РФ является смерть одного или более лиц. Примеры прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон по таким делам неоднократно приводились в литературе, в связи с чем многими авторами предлагается законодательно запретить возможность прекращения уголовных в связи с примирением сторон при совершении ДТП с одним [8, с. 55] или двумя погибшими [9, с. 64]. Одним из аргументов, в частности, приводится то, что сам пострадавший от преступления погиб, а близкие родственники не имеют право на примирение [3, с. 315].

Таким образом, практика показывает, что предлагаемые авторами ограничения круга дел небольшой и средней тяжести, по которым возможно прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон, отдельными главами УК РФ не является достаточным, чтобы установить единообразную практику применения закона и исключить излишне широкое толкование закона.

Кроме того, следует отметить, что круг преступлений небольшой и средней тяжести не является стабильным. При внесении в УК РФ изменений, связанных с криминализацией отдельных деяний или изменением санкций по отдельным составам преступлений, автоматически меняется и круг деяний, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон.

Поскольку формально закон не запрещает прекращать в связи с примирением сторон уголовные дела, затрагивающие публичные интересы, складывается ситуация, когда в зависимости от правопонимания конкретного правоприменителя зависит то, будет ли прекращено конкретное дело при наличии такого основания как примирение

¹ Апелляционное постановление № 22-1250/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-244/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EHKyCSBXMjUx/> (дата обращения: 15.01.2022).

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008. № 25 (ред. от 24.05.2016). URL: <https://www.vsr.fu/documents/own/8156/> (дата обращения: 15.01.2022).

сторон. Такое положение дел представляется неприемлемым. Закон хоть и должен допускать усмотрение судьи или иного уполномоченного лица, тем не менее его границы должны быть достаточно четко определены, для единообразного применения закона.

С другой стороны, в юридической литературе и судебной практике нередко возникает вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон по некоторым тяжким преступлениям [10, с. 13].

Одним из актуальных вопросов, касающихся значения примирения сторон, остается проблема допущения примирения по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Еще в советский период высказывались мнения как «за» возможность прекращения в связи с примирением сторон уголовных дел об изнасилованиях [11, с. 22], так и против [12, с. 23].

Изучение практики примирения сторон по делам об изнасилованиях показало, что отсутствие механизма примирения сторон по делам о половых преступлениях иногда приводит к тому, что, не желая привлекать виновника к ответственности и не имея возможности повлиять на дальнейший ход расследования, потерпевшие признаются в заведомо ложном доносе, а впоследствии уже эти дела прекращаются в связи с примирением сторон¹.

Действительно, специфика данных дела такова, что привлечение виновных лиц к ответственности иногда нецелесообразно ввиду налаживания отношений между потерпевшей стороной и обвиняемым, когда наказание виновного отрицательно повлияет на дальнейшие отношения между ними. Для общества в этих случаях важнее сохранение внутрисемейных отношений. Разрешение данного вопроса

возможно путем законодательного отнесения наименее опасных из них к преступлениям средней тяжести или допущения такой возможности в исключительных случаях, когда лицо, совершившее какое-либо из деяний перечисленной категории, состоит в родстве или близких отношениях с потерпевшим (например, дети, супруги, родственники, родители, друзья, сослуживцы, соседи и т. д.) [13, с. 9].

В рамках действующего законодательства на стадии предварительного расследования прекратить уголовное дело о тяжком преступлении «за примирением сторон» невозможно, однако при рассмотрении уголовного дела судом такое решение может быть принято, и для этого, по мнению сторонников данной точки зрения, есть правовые основания.

Аргументы, сопровождающие данную правовую позицию, как правило, таковы.

В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, при наличии определяемых данной нормой закона условий, суд, назначив за совершение преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого наказание по правилам, установленным ч. 6 ст. 15 УК РФ, решает в соответствии с п. 6.1. ч. 1 ст. 299 УПК РФ вопрос о возможности изменения категории преступления по рассматриваемому делу на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию.

Как полагают отдельные правоведы, суд, изменив категорию преступления с «тяжкого» на преступление «средней тяжести», получает возможность обратиться к положениям ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ и рассмотреть вопрос о прекращении уголовного дела за примирением сторон.

Действительно, и Пленум Верховного Суда РФ², указывает, что изменение категории преступления на менее тяжкую улучшает правовое положение осужденного, поскольку влияет, в частности, на возможность освобождения от отбывания наказания в связи с примирением с потерпевшим (статья 76 УК РФ).

¹ Постановление № 1-126/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 1-126/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vdWVOu7oA2lV/> (дата обращения: 15.01.2022); Постановление № 1-162/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-162/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b4STSDpIgzNY/> (дата обращения: 15.01.2022).

² Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. 2018. 19 мая.

По нашему мнению, соображения сторонников подобной точки зрения в части, касающейся возможности прекращения судом уголовного дела о тяжком преступлении «за примирением сторон» посредством применения ч. 6 ст. 15 УК РФ и п. 6.1. ч. 1 ст. 299 УПК РФ, недостаточно убедительны, хотя и не лишены определенной логики. Причины уязвимости и юридической несостоятельности подобных правовых позиций состоят в следующем.

Во-первых, суд, по общему правилу, не вправе прекратить уголовное дело о тяжком преступлении «за примирением сторон». Препятствием для этого являются правовые положения ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, допускающие возможность прекращения дела «за примирением сторон» лишь по преступлениям небольшой или средней тяжести.

Во-вторых, на этапах судебного разбирательства, предшествующих удалению суда в совещательную комнату для постановления приговора, суд не вправе также рассматривать вопрос об изменении категории рассматриваемого преступления с более тяжкой на менее тяжкую в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 15 УК РФ. То есть не имеет принципиальной возможности сформулировать процессуальную ситуацию (путем изменения категории преступления с «тяжкого» на «средней тяжести»), создающую необходимые условия для последующего применения ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ и, соответственно, для прекращения уголовного дела «за примирением сторон».

В-третьих, суд разрешает вопрос об изменении категории преступления с более тяжкой на менее тяжкую только после удаления в совещательную комнату для постановления приговора.

При этом суду, вначале, надлежит констатировать факт виновности подсудимого в инкриминируемом ему преступлении, затем, — определить ему меру наказания и только после этого рассмотреть вопрос об изменении категории преступления с более тяжкой на менее тяжкую (ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений

части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. В этих случаях суд постановляет приговор, резолютивная часть которого должна, в частности, содержать решения о признании подсудимого виновным в совершении преступления, о назначении ему наказания, об изменении категории преступления на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления, а также об освобождении от отбывания назначенного наказания (пункт 2 части 5 статьи 302 УПК РФ).

Таким образом, даже если суд изменит категорию преступления с «тяжкого» — на «средней тяжести», правовые условия для прекращения уголовного дела все равно образоваться не могут, поскольку суд уже пришел к выводу о виновности подсудимого и определил ему меру наказания, а при таком условии может состояться лишь одно процессуальное решение — постановление обвинительного приговора, но с освобождением от отбывания наказания.

В этой связи, закономерно возникает вопрос о том, чем может быть обусловлено существование мнения о возможностях суда, оперируя положениями ч. 6 ст. 15 УК РФ и п. 6.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, сформулировать правовые условия, необходимые для прекращения «за примирением сторон» уголовного дела о тяжком преступлении.

Одной из вероятных причин может быть то, что при анализе смысла и содержания указанных выше правовых норм, нередко остаются без должного внимания: функциональная направленность данных норм закона, их соотношение с процессуальным порядком прекращения уголовного дела судом и особенностями его применения в стадии судебного разбирательства.

То есть скорее всего, остается без внимания тот факт, что юридическая предпосылка, необходимая для появления у суда потенциальной возможности прекращения «за примирением сторон» уголовного дела о тяжком преступлении (т. е. изменение

категории преступления с «тяжкого» — на «средней тяжести»), может образоваться лишь на том этапе производства по делу в суде (т.е. при постановлении приговора), на котором суд уже не обладает правом прекратить уголовное дело.

Иными словами применение данной нормы, во-первых, возможно только в судебных стадиях¹, во-вторых изменение категории преступления, и, соответственно, освобождение от отбывания наказания в связи с примирением сторон возможно только после того, как осужденному назначено наказание с учетом предусмотренных УК РФ правил назначения наказания, при условии, что вид и срок назначенного наказания отвечают требованиям ч. 6 ст. 15 УК РФ². Соответственно, данная норма не предоставляет возможность освобождать от уголовной ответственности в связи с примирением сторон по делам о тяжких преступлениях на стадии предварительного расследования [14, с. 118].

Таким образом, указание в законе на возможность прекращения уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести не является тем достаточным критерием, который бы чётко определял круг уголовно-наказуемых деяний, окончание которых возможно в связи с примирением сторон.

В этой связи в юридической литературе высказывается мнение, что освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон должно допускаться только по составам преступлений, затрагивающим права и законные интересы отдельных лиц (объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие интересы личности) [7, с. 60].

Н. В. Артеменко и А. М. Минькова также указывают, что примирение возможно, когда преступное посягательство осуществляется на интересы, находящиеся в частной сфере. По мнению авторов, невозможно освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим,

когда в качестве основного и единственного объекта преступления выступают интересы общества и государства [15, с. 50].

Схожей позиции придерживаются Е. В. Смахтин и А. А. Ларионова. По их мнению, прекращены могут быть только такие дела, по которым имеется потерпевший и преступные действия совершены непосредственно против него и его прав. В тех случаях, когда преступное посягательство обращено на иной защищаемый законом объект, по роду которого указанные преступления расположены в соответствующих главах УК РФ, а потерпевший выступает лишь как дополнительный объект этого посягательства, примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесенный основному объекту преступного посягательства [16, с. 207].

Соглашаясь с принципиальным подходом по данному вопросу отметим, что данного предложения также недостаточно для формулирования законодательных изменений.

Более определенно по этому вопросу высказывается Л. Н. Лянго, предлагающая ограничить ст. 25 УПК РФ случаями, когда преступление причинило вред или создавало реальную угрозу причинения вреда исключительно интересам потерпевшего [17, с. 79].

Но может ли наличие в деле потерпевшего быть критерием возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон? Потерпевшим в соответствии со ст. 42 УПК РФ может быть и юридическое лицо.

Возможно ли примирение сторон по уголовным делам, по которым потерпевшим выступает юридическое лицо? Ведь фактически по таким преступлениям вред причиняется не частным, а корпоративным интересам. В гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве заключение мирового соглашения, где одна или обе стороны представлены юридическими лицами, выступает одним из вариантов разрешения дела. Применяя аналогию закона можно заключить, что и по таким делам возможно прекращение уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ.

¹ Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. 2018. 19 мая.

² Там же. п. 6.

Хотя, говоря о характере примирения сторон, нельзя не заметить существенную разницу в примирении сторон между физическими и между юридическими лицами. Если между физическими лицами примирение сторон носит межличностный характер, означает какую-то степень улучшения отношений между людьми, то между юридическими лицами оно больше формализовано, как правило носит характер сделки.

Однако представляется, что с юридической точки зрения разница в характере примирения сторон между физическими или юридическими лицами не должна иметь значение.

Ряд авторов в толковании данных норм закона идут дальше, и считают, что прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон должно применяться шире, в том числе и по делам об экологических преступлениях, и других, а потерпевшей стороной в таких случаях должны выступать представители государственных органов [18, с. 234].

Не отрицая в принципе возможности применения альтернативных форм разрешения таких уголовных дел, считаем, что при наличии соответствующих условий данные дела должны прекращаться не на основании примирения сторон, а по другим основаниям, например, в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ, ст. 28.1 УПК РФ) или с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ).

Таким образом, само по себе наличие или отсутствие в деле потерпевшей стороны не является достаточным критерием для определения того, можно ли в данном деле применить такое основание прекращения уголовного дела как примирение сторон.

Представляется, что разрешение всех поставленных вопросов возможно только одним путем — в ст. 25 УПК РФ необходимо перечислить все составы преступлений, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон независимо от того кто выступает потерпевшим и обвиняемым и в каких отношениях (родства или свойства) они находятся.

При этом отдельно следует перечислить тяжкие преступления, дела по которым возможно прекратить в связи с примирением

сторон в исключительных случаях, когда преступления совершены в отношении своего близкого родственника, родственника, близкого лица.

Данный подход максимально конкретизирует волю законодателя по данному вопросу и будет способствовать применению данной нормы только в конкретных установленных законом случаях.

Конкретный предлагаемый перечень преступлений, по которым необходимо допустить прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон, авторы полагают сформулировать в последующих исследованиях и вынести его на дальнейшее обсуждение.

Заключение

Реформирование порядка производства по делам частного обвинения следует ограничить введением обязательного досудебного производства и не менять сущность дел частного обвинения — возбуждения уголовных дел частного обвинения только по заявлению потерпевшего (за исключением ряда случаев) и обязательности их прекращения в случае примирения сторон.

В нормативном регулировании дел частно-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ) необходимо вернуться к формулировке «...прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных статьей 25 настоящего Кодекса».

Примирение сторон как основание прекращения уголовного дела должно допускаться только тогда, когда потерпевшим выступает дееспособное лицо, непосредственно пострадавшее от преступления.

Примирение сторон по делам, в которых потерпевшим является представитель власти, может выступать лишь смягчающим вину обстоятельством.

По многим делам о преступлениях небольшой или средней тяжести не может применяться такое основание освобождения от уголовной ответственности, как примирение сторон, в связи с тем, что они в большей степени затрагивают интересы общества и государства, или непосредственный пострадавший умер или по иным

причинам не способен выразить собственное волеизъявление.

Поэтому предлагается в ч. 1 ст. 25 УПК РФ указать все преступления, по которым возможно прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон независимо от того, кто выступает потерпевшим и обвиняемым и в каких отношениях (родства или свойства) они находятся. В круг этих дел не должны входить дела частного обвинения.

Статью 25 УПК РФ необходимо дополнить ч. 2, в которой регламентировать преступления, дела по которым возможно прекратить в связи с примирением сторон в исключительных случаях, когда преступления совершены в отношении своего близкого родственника, родственника, близкого лица.

Завершая анализ проблемы, следует отметить, что соответствующих дополнений требует и ст. 76 УК РФ.

Список источников

1. Минулин Р. М. Соотношение института примирения по делам частного и публичного обвинения // Научный вестник Тюменского юридического института МВД России: Сборник научных трудов. Выпуск 2. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2003. С. 76–79.
2. Стерлегова И. Л. Защита прав потерпевшего при применении норм о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 3. С. 233–237.
3. Патрушева А. А. Наступление смерти потерпевшего как препятствие прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 313–319.
4. Гаврилов М. А. Некоторые вопросы прекращения уголовного дела за примирение сторон в случае смерти потерпевшего // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 511–516.
5. Анисимов А. П. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон // Законность. 2009. № 10. С. 43–45.
6. Захарчук С. Д. Возможно ли примирение с представителем власти по уголовному праву России? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3. С. 164–172.
7. Шамардин А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 60–61.
8. Кудряшов А. В. Примирение с потерпевшим по делам о преступлениях, повлекших по неосторожности смерть человека в результате дорожно-транспортных происшествий // Викимнология. 2017. № 4 (14). С. 53–55.
9. Королева Ю. А. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренного ст. 264 УК РФ, в связи с примирением сторон // Научный поиск. 2014. № 2.7. С. 64–65.
10. Аликуперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Законность. 1999. № 6. С. 11–13.
11. Яни П. Возможно ли примирение по делам об изнасиловании // Социалистическая законность. 1991. № 10. С. 22–23.
12. Мыцыкова И. Примирение недопустимо // Социалистическая законность. 1991. № 10. С. 23–24.
13. Ценева В. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. 24 с.
14. Муллахметова Н. Е. Примирение сторон при изменении судом категории преступления // Уголовное право. 2014. № 6. С. 115–118.
15. Артеменко Н. В., Минькова А. М. Спорные вопросы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Российский судья. 2007. № 6. С. 48–54.

16. Смахтин Е. В., Ларионова А. А. к вопросу о примирении сторон в уголовном процессе // Вестник Пермского университета. 2013. № 1. С. 204–216.
17. Лянго Л. Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 219 с.
18. Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. 267 с.

References

1. Minulin R.M. Correlation of the Institute of reconciliation in cases of private and public prosecution. *Nauchnyj vestnik Tyumenskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii: Sbornik nauchnyh trudov* [Scientific Bulletin of the Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Collection of scientific papers. Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Tyumen, 2003:76–79. (In Russ.)
2. Sterlegova I.L. Protection of the rights of the victim in the application of the norms on the termination of a criminal case in connection with the reconciliation of the parties. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vector of Science of Togliatti State University]. 2014;(3):233–237. (In Russ.)
3. Patrusheva A.A. The onset of the victim's death as an obstacle to the termination of a criminal case in connection with the reconciliation of the parties. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo Yuridicheskie nauki* [Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University of Legal Sciences]. 2020;6(1):313–319. (In Russ.)
4. Gavrilo M.A. Some issues of termination of a criminal case for reconciliation of the parties in case of death of the victim. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2018;(4):511–516.
5. Anisimov A.P. Termination of a criminal case in connection with the reconciliation of the parties. *Zakonnost* [Legality]. 2009;(10):43–45. (In Russ.)
6. Zakharchuk S.D. Is it possible to reconcile with a representative of the authorities in the criminal law of Russia? *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika* [Legal science and law enforcement practice]. 2018;(3):164–172. (In Russ.)
7. Shamardin A. Reconciliation of the parties and refusal to support the prosecution must be approved by the court. *Rossijskaya yusticiya* [Russian Justice]. 2001;(2):60–61.
8. Kudryashov A.V. Reconciliation with the victim in cases of crimes that caused the death of a person by negligence as a result of road accidents. *Viktimologiya* [Victimology]. 2017;(4):53–55. (In Russ.)
9. Koroleva Yu.A. On the issue of exemption from criminal liability of a person who committed a crime under Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the reconciliation of the parties. *Nauchnyj poisk* [Scientific Search]. 2014;(2.7):64–65. (In Russ.)
10. Alikperov X. Exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim. *Zakonnost* [Legality]. 1999;(6):11–13. (In Russ.)
11. Yani P. Is reconciliation possible in cases of rape. *Socialisticheskaya zakonnost'* [Socialist legality]. 1991;(10):22–23. (In Russ.)
12. Mytsykova I. Reconciliation is unacceptable. *Socialisticheskaya zakonnost'* [Socialist legality]. 1991;(10):23–24. (In Russ.)
13. Tseneva V.V. *Exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim*. [abstract of dissertation]. Tomsk, 2002. (In Russ.)
14. Mullahmetova N.E. Reconciliation of the parties when the court changes the category of crime. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. 2014;(6):115–118. (In Russ.)
15. Artemenko N.V., Minkova A.M. Controversial issues of the application of the norm on exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim. *Rossijskij sud'ya* [Russian judge]. 2007;(6):48–54. (In Russ.)

16. Smakhtin EV., Larionova AA. on the issue of reconciliation of the parties in criminal proceedings. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University]. 2013;(1):204–216. (In Russ.)
17. Lyango LN. *Problems of termination of a criminal case in connection with reconciliation with the victim*. [dissertation]. Volgograd, 2000. (In Russ.)
18. Volkolup OV. *The system of criminal justice and the problems of its improvement*. St. Petersburg: Legal Center Press, 2003. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мешков Михаил Викторович кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции III класса.

933241@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0622-573X>

Минулин Руслан Мусович кандидат юридических наук, доцент, научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел; Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации.

625049, г. Тюмень, ул. Амурская, д. 75.

mrm484@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9736-9482>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mikhail V. Meshkov Candidate of Legal Sciences, associate professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, State Adviser of Justice of the III class.

933241@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0622-573X>

Ruslan M. Minulin Candidate of Legal Sciences, associate professor, Research and editorial and publishing department; Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

75 Amurskaya st., Tyumen 625049, Russia.

mrm484@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9736-9482>

ВКЛАД АВТОРОВ

Текст статьи подготовлен авторами совместно. Мешковым Михаилом Викторовичем осуществлено научное редактирование статьи. Минулиным Русланом Мусовичем оформлен текст статьи.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The text of the article was prepared jointly by the authors. Mikhail V. Meshkov carried out scientific editing of the article. Ruslan M. Minulin designed the text of the article.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

COMPETING INTERESTS

The authors declare no conflicts of interests.

Дата поступления статьи / Received: 26.01.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 05.02.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.03.2022.